

КАЛЕНДАРЬ ЗНАМ ЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ
Василий Иванович Агапкин
1884-1964гг

Василий Иванович Агапкин, русский военный дирижёр и композитор, полковник Министерства государственной безопасности.

Имя военного дирижера и композитора полковника Агапкина Василия Ивановича вписано золотыми буквами в скрижали мировой музыкальной культуры и военно-дирижерского искусства. Его неувядающий марш «Прощание славянки» знают и любят во всех бывших республиках СССР, Болгарии, Польше, Словакии, он звучит во Франции, Германии, Финляндии, Америке, Японии и даже в Африке.

В девять лет Василий Агапкин потерял отца и мать, жил в крайней нужде с мачехой и младшими сестрами. Девятилетний Вася собирал подаяния и впервые увидел военный оркестр. Мальчишка был в восторге от военной формы, выправки, чеканного шага, блеска медных духовых инструментов. Он проследовал оркестром до самых ворот военного городка 308-го резервного Царёва батальона. Увидев в составе оркестра таких же мальчишек, как и он сам, Вася уговорил мачеху показать его капельмейстеру. Вскоре он стал воспитанником духового оркестра. Обладая абсолютным музыкальным слухом, корнетист Агапкин уже в десять лет выступал наравне со всеми, став через четыре года лучшим солистом-корнетистом полка.

В 1899 году юноша, уверовав в собственные силы состоявшегося музыканта, уехал на Кавказ, поступив в Аварский резервный пехотный

батальон, находившийся тогда в портовом городке Петровске (ныне Махачкала), где стал получать небольшое жалованье оркестрового трубача. В 1900 году Агапкин находился в Грозном, служа солистом оркестра 82-го пехотного Дагестанского полка. Уже в следующем, 1901 году, его пригласили в Армянский город Александрополь (он же позднее Леникан, он же впоследствии Гюмри), где он служил в оркестре 45-го драгунского Северского полка, получая более солидное жалованье в 30 рублей. А затем были ещё и 43-й, и 16-й драгунские полки...

В 1906 году Василия Агапкина призвали в армию, где он попал в дислоцировавшийся в Тифлисе Тверской драгунский полк. По окончании службы в декабре 1909 года, Василий Иванович мечтал попасть на учёбу в Москву, но ввиду незавидного материального положения был вынужден уехать в Тамбов для поступления в тамошнее музыкальное училище. Попутно, 12 января 1910 года он был зачислен штаб-трубачом в 7-й запасный кавалерийский полк. С осени 1911 года без отрыва от службы стал заниматься в классе медных духовых инструментов Тамбовского музыкального училища.

1912 год. Турция напала на Балканы. Вечная жертва - Сербия, а еще - Черногория, Болгария, Греция. Русские газеты наполнились призывами помощи славянским братьям, воззваниями, сводками. Из Петербурга, Москвы, других городов по Варшавской железной дороге уезжали русские добровольцы - солдаты и офицеры, целые отряды сестер милосердия. Серые грубые шинели, слезы прощания на перроне, паровозные гудки.

28-летний Василий Агапкин служит в 7-м запасном кавалерийском полку в Тамбове. Охваченный всеобщим порывом, он пишет свой великий марш «Прощание славянки», который посвящает женщинам-славянкам, провожающим отцов, сыновей, мужей, братьев. Нет ничего грустнее расставаний (в любых его проявлениях) в этой жизни — вот и Василий Иванович, наверное, представлял, как прощаются матери, жёны, дети со своими воинами, какая печальная, но торжественная вместе с тем атмосфера царит при этом... Музыка оказалась вечной.

Первое публичное исполнение марша состоялось осенью 1912 года в Тамбове на строевом смотре полка, в котором служил Василий Иванович. В считанные месяцы марш приобрёл невероятную популярность. Особенно к месту и ко времени марш «Прощание славянки» пришёлся на начало 1-й Мировой войны — он исполнялся не только русскими военными оркестрами, но также во Франции, странах Балканского союза и других. А летом 1915 года в Киеве вышла первая грампластинка с записью марша — начинание подхватили фирмы грамзаписи Москвы и Петербурга, а затем в других крупных российских провинциях.

В 1915 году Василий Агапкин был удостоен звания военного капельмейстера, однако вступить в эту должность смог лишь после Февральской революции 1917 года.

С приходом Советской власти в Тамбов в 1918 году Агапкин сомневался недолго — в июле он вступил в ряды Красной Армии, попав капель-

мейстером в Красный гусарский Варшавский полк, и уже осенью того же года отправился на Южный фронт, а позднее и на Юго-Западный.

В 1920 году Василий Иванович был вынужден по болезни возвратиться в Тамбов, где сразу попал в эпицентр антоновского мятежа. Чудо и старания жены смогли сохранить ему жизнь — спасло то, что именно он был композитором известного на всю страну марша, к которому и у красных, и у белых уже были придуманы слова.

В 1922 году Агапкин возглавил оркестр 117-го особого полка ОГПУ. Этот оркестр в 1924 году принимал участие в похоронах Ленина. В 1928 году Агапкин организовал духовой оркестр из беспризорников, многие из которых стали впоследствии профессиональными музыкантами. В 1938 году его пригласили участвовать в работе по усовершенствованию боя часов на Спасской башне Кремля. Василий Иванович успешно справился с важным заданием.

В 1930 году он занял должность капельмейстера оркестра Центральной школы ОГПУ (она же с 1934 года Центральная школа НКВД СССР, она же с 1939 года Высшая школа НКВД СССР). Обладая не только музыкальными, но и организаторскими талантами, он в короткий срок собрал сильный коллектив профессионалов: выступления оркестра на различных мероприятиях всегда тепло воспринимались благодарными слушателями.

Великая Отечественная война застала интенданта 1-го ранга Василия Агапкина начальником духовых оркестров Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД СССР им. Дзержинского. 57-й летний композитор и дирижёр зарекомендовал себя как отменный руководитель и профессиональный музыкант. В начале войны ему выпала важная историческая миссия. Именно Агапкину на параде 7 ноября 1941 года поручили дирижировать сводным военным оркестром на Красной площади в Москве. Осенью 41-го советское правительство оставило Москву. Вместе с другими наркоматами эвакуировался и аппарат НКВД. Временной столицей стал тыловой Куйбышев. Были заминированы все жизненно важные объекты: водозаборы, мосты, электростанции, заводы. Они должны были взлететь на воздух. Казалось Москва просто не должна была устоять перед мощью немецкой машины. И вот в эти черные дни советское правительство принимает решение: провести парад на Красной площади. Точно так же перед своей гибелью крейсер «Варяг» выбросил парадные флаги. Трудно недооценить значение этой акции. Для многих она стала своеобразным «моментом истины»: доказательством того, что Москва все еще живет и сдаваться не собирается...

Первую репетицию назначили на 4 ноября. В манеже, в Хамовниках, музыкантов собралось столько, что глазам больно было смотреть: человек двести. Многие, углядев в завесе таинственности особый знак, пришли во всеоружии: с винтовками, гранатами, противогазами. — Это еще что такое? — зашумел маршал Буденный. Вместе с комендантом города он решил

лично проверить, как идет подготовка. — Оружие оставить. Ваше оружие — музыкальные инструменты.

Выбор Буденного пал на четыре марша. Был среди них и марш «Прощание славянки».

7 ноября Парад проходил точно по намеченному плану. Под звуки маршей шагали по брусчатке колонны бойцов, громыхали расчехленные танки. Сводный оркестр под управлением Василия Агапкина исполнил марши «Парад» и «Ленинский призыв» С.А. Чернецкого, старинные русские марши «Герой» и «Кавалерийская рысь». И вот грянул в морозном воздухе над Красной площадью марш «Прощание славянки» да так неожиданно свежо и остро, будто написан марш всего лишь за ночь до парада, специально для того чтобы передать полкам, уходящим в заснеженные подмосковные траншеи победное напутствие россиянок, украинок, белорусок, поляков, чешек, болгарок. Всех женщин, чьи сыны, отцы и мужья шли против фашизма, как когда-то их деды плечом к плечу бились на Шипке и под Плевной». Это, пожалуй, единственный случай в истории, когда один и тот же марш стал пусть и неофициальным, но общепризнанным гимном сразу двух величайших войн...

24 июня 1945 года в Москве состоялся эпохальный Парад Победы. И снова Агапкин стоит на главной площади страны. Такого размаха Красная площадь еще не видела. 1400 музыкантов сводного военного оркестра играют для победителей. Дирижирует сводным оркестром генерал Чернецкий — его старый друг и соратник. В многоголосии звучит и оркестр Агапкина. По командам полковника Агапкина сотня фанфаристов подала сигнал к началу парада: «Слушайте все!»...и сотни барабанщиков выбивали дробь, когда знамена вермахта бросали на брусчатку перед мавзолеем, где на трибуне стояли Сталин и члены правительства.

Марш «Прощание славянки» успел стать знаковым для истории и культуры России. Эта мелодия символизирует проводы солдат на войну. Композиция успела завоевать огромную популярность не только в России и в странах СНГ, но и по всему миру. Марш считается одной из самых узнаваемых российских мелодий в зарубежных странах.

Композиция была широко использована в кинематографе. К примеру, марш можно услышать в легендарной военной драме под названием «Летят журавли». Считается, что режиссеру Михаилу Калатозову непросто дался выбор мелодии, поскольку ему пришлось нарушить историческую правду ради художественности своего творения.

С 1955-го года марш начали исполнять во время отправки поездов из Севастополя и Симферополя. В настоящий момент марш считается гимном Тамбовской области. В 2014-м году в Москве была открыта скульптурная композиция, посвященная творению Василия Агапкина.

После войны Агапкин переехал в Подмоскowie. Его дом в маленьком городке Хотьково сохранился до наших дней. В 72 года мужчина вышел на пенсию.

Агапкина не стало в 1964-м году, он скончался в возрасте 80 лет. Великий композитор похоронен на Ваганьковском кладбище.

